

Журавель Тамара Николаевна

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье рассматривается взаимосвязь между субъективными оценками миноритарного языка и языковой политикой в школьном образовании. Объектом исследования является тувинский язык в Усинской котловине на юге Красноярского края. На материале свободного ассоциативного эксперимента выявляется общая субъективная оценка жизнеспособности тувинского языка, анализируются причины исключения языка из школьной программы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 69-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье рассматривается взаимосвязь между субъективными оценками миноритарного языка и языковой политикой в школьном образовании. Объектом исследования является тувинский язык в Усинской котловине на юге Красноярского края. На материале свободного ассоциативного эксперимента выявляется общая субъективная оценка жизнеспособности тувинского языка, анализируются причины исключения языка из школьной программы.

Ключевые слова и фразы: языковая политика; субъективная оценка; тувинский язык; миноритарный язык; жизнеспособность языка; свободный ассоциативный эксперимент.

Журавель Тамара Николаевна

Сибирский федеральный университет
zhuravel_petamal@mail.ru

**СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЯЗЫКА И ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБРАЗОВАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)[©]**

Роль субъективных факторов в этноязыковых процессах на сегодняшний день изучена слабо, хотя о важности учета субъективных характеристик говорится довольно часто [1, с. 126; 4, с. 34; 5, с. 43-40]. Между тем, представления о настоящем и будущем языка у ученых и самих носителей зачастую не совпадают. Язык, который исследователи считали умирающим, может продолжать жить, хотя и в сокращенном объеме функций [1, с. 128]. Одной из причин неподтверждения прогноза ученых, Н. Б. Вахтин считает «несовпадение объема понятий «исчезновение языка» для внешнего и внутреннего наблюдателя» [Там же, с. 131], то есть речь идет о различии субъективных и объективных оценок языковой жизнеспособности.

Субъективная оценка языка его носителем, как правило, находится в прямой зависимости от языковой политики государства, устанавливающей статусы языков, распределяющей роли языков в официальной сфере, образовании, на производстве. На эту зависимость, в частности, указывали В. А. Виноградов [2, с. 37] и Н. Б. Мечковская [4, с. 34]. В свою очередь, субъективная оценка влияет на такие важные социолингвистические параметры, как языковая витальность, языковой выбор, функциональный потенциал языка. Но эстимационные (или оценочные) характеристики зачастую могут оказываться тем фактором, который обуславливает языковую политику. Не только статус языка влияет на его оценку носителем, но и наоборот, – оценка языка носителем может повлиять на статус языка в регионе.

Для данного исследования был выбран сравнительно небольшой район юга Красноярского края – Верхнеусинский сельсовет, или Усинская котловина. До 1913 г. этот район был самостоятельной политико-административной единицей – Усинским пограничным округом, а в 1913 г. был слит с Тувой. Статус пограничного округа наложил отпечаток на этническую картину этого района: начиная примерно с середины XIX в. Усинская котловина заселялась одновременно русскими и тувинцами [3].

Следы этих контактов сохранились до сих пор: Верхнеусинский сельсовет – это место длительного компактного проживания тувинцев за пределами Тувы. По данным сельской администрации, тувинцев в этом районе около 30% по отношению к остальному населению.

Тувинский язык в Усинске всегда имел статус местного, однако, на него распространялось языковое регулирование в области образования. Так как тувинцы являлись в данном районе коренным населением, и процентная доля их в общем составе была велика, в селе Верхнеусинском в 20-е гг. был создан интернат для детей-тувинцев. Обучение в начальных классах в нем велось на родном языке, в средней школе осуществлялся постепенный переход на русский. Впоследствии интернат был совмещен с Верхнеусинской средней школой, где формировались национальные классы. В 2012 г. тувинский класс в Верхнеусинской школе перестал существовать. Тувинский язык сейчас не преподается даже в качестве факультатива.

Таким образом, тувинский язык стал языком семейно-бытового общения. Ответ на вопрос, что стало причиной сокращения функций тувинского языка в Усинске, является целью данной работы.

Для достижения цели была избрана методика свободного ассоциативного эксперимента (САЭ), где респондентами выступали тувинцы – жители сел Верхнеусинское и Нижнеусинское. САЭ позволяет выявить субъективную (то есть основанную на личных наблюдениях, ощущениях) оценку родного языка, коренящуюся в подсознании. По условиям САЭ респондент не связан строгими инструкциями – в его задачу входит просто написать то, что придет ему в голову при виде слова-стимула.

В качестве слова-стимула предлагалось словосочетание «тувинский язык», одновременно на русском и тувинском языках, так что респондент был вправе самостоятельно выбрать язык своих ответов. В эксперименте приняло участие всего 64 тувинца. Наиболее активной оказалась молодежь: возрастной интервал 12-22 года, представлен 20 участниками; наименее активная группа – пожилые люди старше 62 лет – всего 3 участника. В остальных возрастных группах участники распределены более-менее равномерно. Тувинский язык для ответов выбрали 27 респондентов, русский язык – 34 респондента, наконец, 3 человека использовали оба языка.

В ходе эксперимента удалось получить 200 реакций, из них 112 на тувинском языке и 88 на русском. По качеству реакции на русском и тувинском языках сильно различаются: если в тувиноязычных преобладают термины родства (всего 44 реакции), то в русскоязычных – качественные характеристики тувинского языка (59 реакций).

Так как тувиноязычные и русскоязычные реакции не совпадают, есть необходимость составить два ассоциативных поля для двух разных языков.

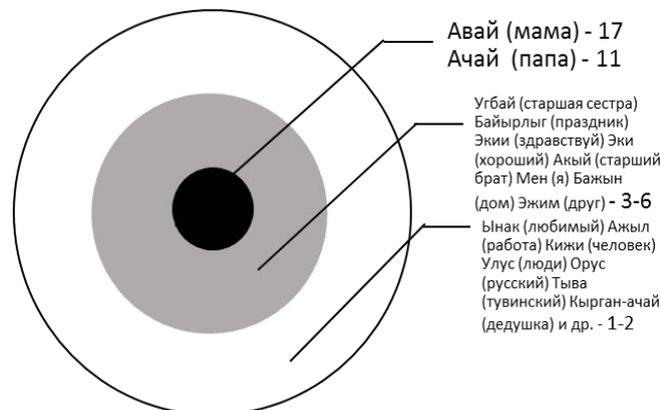

Рис. 1. Ассоциативное поле «тувинский язык» (тувиноязычные реакции)

Как видно из Рис. 1, в ядре ассоциативного поля «тувинский язык» содержатся слова, обозначающие родителей – мать и отца. То есть для большинства тувинцев, выбравших для ответа тувинский язык, символом родного языка являются родители. В околоядерной зоне присутствует ассоциация *угбай* и *акый*, обозначающие также старших родственников. Здесь же находится и очень важная ассоциация *мен* (я). Интересно, что реакция *ажы-тол* (дети) представлена всего один раз. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод: для тувинцев – носителей тувинского языка родной язык предстает в качестве языка родителей и старшего поколения, некоторые также ассоциируют его с собой (реакция *мен*), однако в будущем, похоже, ему нет места, так как ассоциация, связанная со следующим поколением, встречается только однажды.

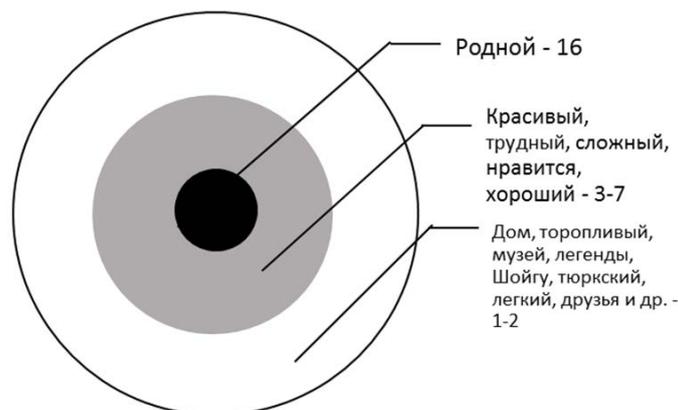

Рис. 2. Ассоциативное поле «тувинский язык» (русскоязычные реакции)

Если посмотреть на русскоязычные реакции (Рис. 2), можно увидеть, что наиболее частотной является реакция *родной*. Респонденты, выбравшие для ответов русский язык, все же воспринимают тувинский в качестве родного, и в этом нет противоречия. Здесь возможны два варианта: либо под «родным» языком понимается «этнический», либо родной язык не является для респондента основным. В околоядерной зоне присутствуют эстимационные характеристики языка: наряду с социально желательными положительными характеристиками *красивый*, *хороший*, *нравится* представлены реакции *сложный* и *трудный*, в то время как реакция *легкий* является единичной. Таким образом, респонденты признают существование определенного языкового барьера, препятствующего использованию родного языка.

В итоге можно сказать, что в языковом сознании тувинцев существуют следующие константы относительно родного языка:

- 1) тувинский язык – это родной язык;
- 2) тувинский язык – это язык старшего поколения;
- 3) на тувинском языке говорить сложно.

Эти суждения, равно как и выбор языка для ответов, не зависят от возраста респондента, что позволяет утверждать, что оценки принадлежат всей исследуемой этнической группе, а не какой-то ее части. Усинские тувинцы признают свой язык бесперспективным для успешной социальной жизни и отводят ему роль домашнего общения с родителями. Это приводит к естественному угасанию тувинского языка в сфере школьного образования, и районная языковая политика, направленная на ликвидацию тувинских классов в Верхнеусинской школе, – это отчасти закономерная реакция на запрос общества.

Таким образом, субъективная оценка языка может оказывать влияние на языковую политику в области школьного образования. Разумеется, это влияние нельзя абсолютизировать. Роль школьного и районного руководства также велика. Но если решения и действия власти по сохранению миноритарного языка не находят отклик у родителей и учеников, то постепенная утрата языка неизбежна.

Список литературы

1. **Вахтин Н. Б., Головкин Е. В.** Социоллингвистика и социология языка. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
2. **Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я.** Социоллингвистическая типология. Западная Африка. М.: Наука, 1984. 128 с.
3. **Дацышен В. Г., Ондар Г. А.** Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911-1921 гг. Кызыл: Республиканская типография, 2003. 284 с.
4. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 2000. 207 с.
5. **Хилханова Э. В.** Факторы коллективного выбора языка и этнокультурная идентичность у современных бурят. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 205 с.

SUBJECTIVE EVALUATION OF LANGUAGE AND LANGUAGE POLICY IN EDUCATION (BY THE MATERIAL OF ASSOCIATION EXPERIMENT)

Zhuravel' Tamara Nikolaevna
Siberian Federal University
zhuravel_petamal@mail.ru

The article considers the relationship between the subjective evaluations of the minority language and language policy in school education. The research object is the Tuvan language in the Usinskaya basin in the south of the Krasnoyarsk territory. By the material of free association experiment the overall subjective evaluation of the Tuvan language viability is revealed, and the reasons of language exclusion from the curriculum are analyzed.

Key words and phrases: language policy; subjective evaluation; the Tuvan language; minority language; language viability; free association experiment.

УДК 378

Педагогические науки

В статье рассматривается процесс обучения иностранному языку в вузе в свете концепта вторичной языковой личности, анализируется потенциал современных технологий обучения и профессионально ориентированных дисциплин на иностранном языке для развития вторичной языковой личности студента.

Ключевые слова и фразы: вторичная языковая личность; языковое взаимодействие; технологии обучения; обучение в сотрудничестве; текстовая деятельность; модель порождения текста; профессионально ориентированные дисциплины.

Казаева Наталья Николаевна, к. филол. н., доцент
Камаева Татьяна Павловна, к. пед. н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет
natkaz50@mail.ru; kamaevatat1@rambler.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ВУЗА[©]

Очевидно, что в условиях глобализации конкурентоспособный профессионал должен владеть как минимум одним иностранным языком. Психоллингвистические исследования показывают, что, поскольку человек не существует вне языка, то овладение иностранным языком, помимо родного, способствует становлению так называемой «вторичной языковой личности» обучаемого [7]. В связи с этим, заслуживает внимания